

18+

Илья Коршун Корпушов

Просвещение в Неизвестность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72212221

ISBN 9785006752023

Аннотация

Наш долг: Нести свет во тьму – не ослеплять, а отражать искру, что тлеет в каждом заблудшем. Искать тьму в свете – различать гордыню в ослепительном блеске ложных истин. Быть мостом. Камень за камнем. От слепоты – к видению. От цепи – к Кругу. Нести. Искать. Поднимать. В этом – суть зрячих! Великие Мудрецы Хранители Тайн.

Содержание

Предисловие	5
Зов Бездны и Ключ из Хрусталя	5
ЭПИЛОГ	10
Ключ ставший светом	10
Глава 1	13
Нас было трое: двое мужчин и одна девушка	13
Глава 2	20
Моя работа началась незамедлительно	20
Глава 3	26
По ту сторону жизни. Великое просвещение	26
Глава 4	34
По ту сторону границ	34
Глава 5	41
Лабиринт Света и Тени	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Просвещение в Неизвестность

Илья Коршун Корпушов

© Илья Коршун Корпушов, 2025

ISBN 978-5-0067-5202-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Зов Бездны и Ключ из Хрусталя

Эта книга – не история. Это кровотокающая карта тех лабиринтов, что пролегают под кожей реальности. Когда вы откроете её, вас ввергнут в слепоту пещеры, где воздух пахнет гниющим временем и страхом. Вы станете тем, кого ведут с повязкой на глазах – пленником собственного неведения, звеном в цепи чужих ожиданий. Вы услышите скрежет камней под босыми ногами, ледяное дыхание подземной реки, гулкую тишину гроба, где предстоит умереть, чтобы родиться заново.

Всё здесь – алхимический тигель. Пещера – чрево мироздания, где зреет искра сознания. Череп у родника – зеркало вашей бренности. Ключ у пирамиды с оком – не железный лом, а кристаллизованное прозрение. Даже тени на стенах – не декорации, а части вашей души, отброшенные дрожащим светом факела. Вы пройдёте путём Хирама Абиффа – мифического Зодчего, чью мудрость убили ученики, алкавшие легких истин. Его кровь – это трещина в мироздании, его невысказанное Слово – рана, которую вам предстоит исцелить в себе.

Тьма здесь – единственный учитель. Вы утонете в чёр-

ной воде сомнений, чтобы научиться дышать под давлением бездны. Вы сгниёте в гробу иллюзий, чтобы обрести кости из чистого света. Вы упадёте сквозь хрусталь пирамиды в бездну, где осколки вашего «я» станут звёздами в космическом Узоре. Великие Мудрецы у трона – не спасители. Они – зеркала, отражающие вашу силу. Их ритуалы – топоры, рассекающие путь сквозь чашу самообмана.

Вы будете взвешены на Камне Правосудия – не за грехи, а за намерения. Ваши страхи и мужество лягут на чаши Весов, и только смирение спасёт от падения. Вы войдёте в Горн Сознания, где Terra Alba – белый огонь абсолютной истины – спалит последнюю ложь, превратив вашу суть в прозрачный кристалл. Вы подниметесь к Зодиаку Вечности под землёй, где созвездия – это чертежи мироздания, а ваш путь – искра в пламени вселенского Источника.

Но главная битва – в Двухедином Сердце. Там, где Полдень ясности сталкивается с Полночью тайны. Там, где рождается Клинок Терпеливой Мудрости – оружие не для войны, а для исцеления ран мира. Вы встретите Лик в Камне – безжалостное зеркало, высекающее из вашей души образ Хранителя. Вы станете камнем у Восточных Врат, мостом над пропастью, светочем, который могут погасить – и всё равно будете светить.

Последняя Завеса в Замке Вечногo Зова – не конец. Это дверь в круг познавших. Туда, где Великие – уже не учителя, а братья по вечности. Туда, где ваше имя станет сим-

волом добровольного креста – служения гармонии в мире,
разорванном хаосом.

Не читайте эту книгу – пройдите её.

Пусть ваши пальцы ощущают шершавость пещерных
стен.

Пусть лёд реки Забвения обжигает кожу.

Пусть тишина гроба научит слышать биение сердца
во тьме.

Ключ к Просвещению – не в словах.

Он – в вашей готовности шагнуть в бездну и найти в ней
отражение собственного света.

Тот, кто видел Падение
Хранитель Порога
2025 г.

ЭПИЛОГ

Ключ ставший светом

Помни: странник из пещеры не исчез. Он теперь – свет в твоих глазах, когда ты смотришь на трещину в асфальте и видишь вход в подземелье. Он – тишина между ударами сердца, когда принимаешь решение шагнуть в свою личную бездну.

Правила просвещения в неизвестность

**Рекомендации Страннику перед чтением:*

1. Отрекись от спешки – «Время в пещере течёт иначе».

Читай медленно. Пусть описания мха, дрожи свечей, эха шагов прорастут в тебе корнями. Истина открывается не на бегу.

2. Прими дискомфорт как учителя – «Тьма – единственный алхимик, способный выжечь ложь». Если текст вызовет страх, смущение, гнев – не беги. Вглядись: какие твои пещеры, реки и гробы здесь отразились? Дискомфорт – компас к твоим личным битвам.

3. Ищи отражения, а не сюжет – «Череп у родника – не декорация. Это твоя брэнность».

Ключ, Весы, Лабиринт – не метафоры. Это язык твоей души. Спрашивай:

- Где в моей жизни эта «чёрная река»?*
- Кто мои «Великие» – и не я ли сам?*
- Какое «Слово из Пепла» мне предстоит возродить?*

4. Доверься телу, а не разуму – «Разум – карта. Тело – проводник в подземелье».

Если мурашки пробегут по коже при описании склепа – остановись. Если сожмётся сердце у Пирамиды – дыши глубже. Твоя плоть помнит то, что забыл рассудок.

5. Правило ключа. Он внутри – «Истинный ключ отпирает не книгу, а взгляд».

Не ищи «мораль» или «секреты автора». Все ответы – в твоей реакции на текст. Что бесит? Что цепляет? Где завидуешь герою? Это и есть твоя дверь.

6. Помни о Хираме – «Убийство Зодчего – грех всех ищущих лёгких путей».

Не превращай книгу в собрание цитат для «мудрости в соцсетях». Ритуал требует проживания, а не потребления. Предательство текста – поверхностное чтение!

7. Веди дневник Тени – «Записи – твои следы на стенах Лабиринта».

После каждой главы отмечай:

- Один образ, который жёг сознание*
- Одна фраза, что стала ключом*
- Одна тень (страх/сопротивление), что поднялась из бездны*

Эти записи – карта твоего личного Преображения.

Последнее правило!

Когда закончишь чтение – оставь книгу открытой у окна на ночь. Пусть лунный свет омывает страницы, звезды прочтут твои пометки на полях, а утренний ветер перевернёт последнюю страницу.

Глава 1

Нас было трое: двое мужчин и одна девушка

Мы ничего не видели. Нас вели строгой цепью, обвязав руки вервями. Мы шли держась друг за друга. Шли сквозь тьму на звук за светом надежды. С верой в сердцах и в страхе от неизвестного.

Пещера наполненная тайной времён

Темная и глухая пещера была словно портал в иной мир. Ее стены, покрытые мхом, источали запах плесени и гнили. Вход в пещеру был настолько узким, что даже самый худой человек протискивался бы с трудом.

Внутри она раскрывалась, подобно зеву чудовища, в огромное пространство, которое невозможно было разглядеть в темноте. Лишь слабый луч света проникал внутрь через трещину в потолке, но он лишь усиливал ощущение заброшенности и одиночества.

Тишина внутри пещеры была абсолютной. Ни звука капавшей воды, ни шелеста крыльев летучих мышей, ни шороха камней под ногами. Это было царство безмолвия, где каж-

дый шаг отдавался эхом, будто в пустоте. Воздух был холодным и влажным, заставляя кожу покрываться мурашками.

Пещера казалась живой, словно дышала своей собственной жизнью. Она была полна тайн и загадок, скрытых в ее глубинах. Но никто не осмеливался проникнуть дальше входа, боясь потеряться в этом лабиринте тьмы и неизвестности.

Нас привели сюда, в самый центр этого иного измерения. Освободив глаза от повязок, мы оказались в полном мраке. Темнее чем, когда ты закрываешь глаза. На ощупь мы отыскали одинокий череп.

Как оказалось, был центром этого непонятно природного помещения. Где-то в углу было углубление с локоть, наполненный горной проточной водой. Каменная соль лежала возле черепа. На мгновение нам показалось либо хранилище, либо склад.

Но зачем нас было сюда приводить?

Время тянулось медленно, ничего не происходило. В такие моменты, кажется, будто каждая секунда растягивается до бесконечности. Мы ждали чего-то важного и интересного, но оно всё никак не наступало. Тогда от безысходности и страха неизбежного начали считать каждую минуту, каждый час, и даже в какой-то миг пришла мысль о вечном заочении.

Но важно помнить, что время – это относительное понятие, и то, как мы его воспринимаем, зависит от нашего настроения и обстоятельств. Если мы научимся наслаждаться

каждым моментом и находить радость в мелочах, то время будет проходить быстрее и приятнее.

Мудрость приходит со временем, говорил один старец. И мы действительно испугались, что наш свет окончится там в глубине пещеры.

Вскоре мы слышали голоса из глубины этого пространства. Они приближались, сопровождая ударом посоха. За нами пришли...

Странник, показал как нам нужно будет вести себя перед Ними, Великими.

На нас снова провели ту же процедуру с повязками и вывели в длинное туннельное помещение.

Длинный подвальный коридор с факелами на стенах выглядит устрашающе. Он узкий, с низким потолком, создающим ощущение давления. Стены сделаны из грубого камня, покрытого мхом и плесенью. Пол неровный, кое-где видны лужи воды. Факелы, закреплённые на стенах через равные промежутки, дают тусклый свет, отбрасывая причудливые тени. Коридор ведёт в неизвестность, и неизвестно, что скрывается за следующим поворотом. Всё это создаёт атмосферу таинственности и опасности. В начале этого страшного каждому из нас повязали тряпки. Только это изображение на протяжении всего пути до Великих застряло у нас в головах. Встреча казалась неизбежной.

– Свет, пронзающий тьму неизвестного.

– Скоро всё закончится...

– Я слабо помню, что именно происходило на опросе, помню лишь то, что я говорил от сердца.

Каждый из нас проходил этот обряд отдельно друг от друга. Мне кажется для каждого были свои вопросы и препятствия. Так как вернувшись в пещеру, мы молчали до самого конца. Вот и настало время посвящения. Великие провели нам ряд заданий.

Нам суждено было начать свой путь с чистого листа. Сквозь огонь и воду, родиться заново. Обвязать обетом чести и клятвы верности своему новому дому. Даже под предложением смерти и падении в крах небытия не оступились.

Мы почувствовали свет впереди и вновь вернулись к жизни, но уже не теми кем мы есть.

Наш путь безмолвия и слепоты закончился. Великие не только помогли встать на ноги, но и открыли глаза, на новый и удивительный мир.

Мы оказались в храме. Он выглядел словно тронный зал. Лестница, ведущая к двум колоннам, представляла собой величественное сооружение. Она выполнена из мрамора, который блестит и переливается в свете солнечных лучей, исходящих из томных штор помещения.

Ступени широкие и удобные для подъема, они приглашают кандидатов, братьев и сестер подняться выше.

По обеим сторонам лестницы расположены массивные колонны, украшенные искусной резьбой. Они поддерживают свод, создавая ощущение стабильности и надежности. Гар-

мония сеет порядок из хаоса.

Эта лестница является прекрасным примером архитектуры и стиля, которая привлекает внимание своей красотой и величием. Тайный смысл прохождения нового градуса.

Строгий тронный зал с тремя креслами внушает уважение и трепет это и есть основа храма в котором совершенствуется дух братства.

Этот зал имеет высокие потолки, украшенные фресками, которые изображают исторические события и знаменитых личностей. Стены зала облицованы темным деревом, придающим помещению строгий и официальный вид. На них висят портреты предыдущих Великих, подчёркивающие преемственность власти.

Три кресла, стоящие на небольшом возвышении, являются центром зала. Они выполнены из темного дерева и обиты красной тканью, символизирующей власть и процветание. Кресло посередине больше и величественнее остальных, оно предназначено для Досточтимого. Два других кресла меньшего размера предназначены для его советников или хранителей.

Окна зала закрыты тяжёлыми шторами, которые пропускают лишь немного света, создавая атмосферу таинственности и серьезности. В зале всегда царит тишина, нарушаемая лишь звуками шагов входящих и выходящих братьев. Символизм ритуала перенасыщает мелодии действия.

Этот зал является местом принятия важных решений

и проведения церемоний. Здесь проходят посвящения, подписания договоров и другие значимые события. Оратор выступает со знанием дела, его речь распространяется по всем уголкам храма.

Нас приняли, отныне мы двое братьев и сестра. Цепь замкнулось. Родились и начали свой путь вслед за светом.

Отступая от строгих правил, церемония посвящения завершилась праздничной агапой или другими словами торжественным пиром.

Агапа была одной из важной последовательностью в ритуалах. Благодаря Агапе, братья и сестры резюмировали собрания и вдоволь наслаждались завершением работ. Еда и напитки играли важную роль на таких мероприятиях.

На нашем столе были мясо, рыба, хлеб и различные овощи. Мясо приготовили в печи. Рыба также была популярна, особенно в дни поста. Хлеб был основным продуктом питания для большинства, и он часто подавался не только на Агапе, но и в ходе обрядов. Овощи, также были частью меню.

Вино было более дорогим вариантом и часто использовалось для празднования особых случаев.

Торжественное завершение признак равенства. Каждый, брал, что хотел и делился, чем не хватало.

Наш свет начался из мрака. Вот так мы начали свой путь!

Глава 2

Моя работа началась незамедлительно

Спектр знаний отражал мирскую специальность. Символы, которые присоединились к жизни, освежили ее новыми красками. Я как будто бы получил озарение и тропу на новый уровень.

Многое предстоит ещё сделать, а пока мне ещё открывать этот неизученный и удивительный мир.

В одном из прекрасных духом день, в тягостном физическом ареале, мне удалось обнаружить в самом тёмном углублении свет. Малая точка, заинтересовала меня. Развернулся и начал пробиваться сквозь камни и завалы к лучику знакомого цвета. Трудно, но со временем удалось сотворить небольшой проход, куда мог прочесть человек невысокого и среднего телосложения.

Мой путь странника перегородил странный водный барьер, течение подводной реки было стремительным и холодным. Леденящие порывы ветерка отталкивали меня от неизвестности.

В какой-то момент, мне захотелось повернуться вспять. Я озадачен...

– Что же мне делать?

Глубина, в которой затеряна истина прошлого и настоящего

Глубоко в недрах земли, там, где нет света, шумит темная река. Её вода чёрная, словно бездна, она будто бы смесь нефти и чернил. В ней ничего нельзя разглядеть, даже если приблизишь лицо к самой поверхности. Лишь иногда сквозь толщу воды пробивается слабый луч света, но он лишь усиливает ощущение загадочности и тайны. Вокруг реки возвышаются каменные стены пещеры. Они грубые, неровные, покрытые мхом и лишайниками. Их цвет варьируется от серого до зеленоватого, в зависимости от освещения. Воздух в пещере сырой и холодный, пахнет плесенью и гнилью. Но, несмотря на все эти условия, жизнь всё же существует в этом мрачном месте. По берегам реки растут странные грибы и светящиеся мхи, которые излучают слабое свечение, придающее пещере ещё более таинственный вид.

Но со временем страх неизвестности уступил любопытству.

Из прошлого опыта и знаний, я понимал в чем заключается опасность подземных вод.

Реки под землёй текут в пещерах, провалах, трещинах и других пустотах горных пород. В некоторых случаях они образуют целые системы ходов и озер. Иногда их русло находится на небольшой глубине, и тогда можно увидеть блеск воды сквозь трещины в камнях. Но чаще всего подземные реки скрываются глубоко под землей, куда не проникает солнечный свет. Их таинственная глубина остается загадкой.

Ходя вокруг до около, я частенько вспоминал слова Великих, возвращался на привычные уже места работ. Всё дальше думал, что это за удивительное место. Тот берег манил меня, притягивал душу и тело, но что могло завлечь меня в пустоте пещеры? Само течение неизвестности? Или что будет, если я ее пересилю?

Вопросы все дальше и дальше возникали с пустого места.

Стих познания, который мне передали на Они, был до этого момента мне не понятен.

*«Пока рыцарь безупречен и чист,
Благочестием славит величие.
Голос с креста из любви возгорит,
Освещаая, путь мрака, уныния.»*

Я долго не мог решиться, но обдумывал каждое моё действие. Вот как мне решиться и переплыть эту преграду?

Моя работа была не такой сложной. Постоянная и од-

нотипная. Желание развиваться и постигать толкало меня дальше, на тот таинственный берег. Учащенное сердцебиение, некое волнение и тяжесть в дыхании наступали по приближению к этому таинственному месту. Я пытался понять глубину, всматриваясь все глубже. Страх одолевал мной и я возвращался на место. Мой разум стал играть с эмоциональным фоном. В темноте возникали кошмарные тени, звуки журчащей воды стали доноситься шептанием за спиной. Падающие породы веществ, эхо... Обратили мою слепоту и слух в коварную сущность, называемой паранойей.

Я начал опускаться во мрак, становиться этой ямой пустоты и отчаяния.

Свет излучаемый отражением воды, доносился по ту сторону берега, надежда, казалось вот-вот угаснет.

Будь что будет. Закрыв глаза и шагнул вперёд. Моя нога медленно опускалась вглубь. Холодная... Но, почему-то спокойно стало, звуки перестали раздражать, шум воды успокоил мой разум. Как камень с плеч. Я всё ещё боялся открыть глаза. Стою не двигаюсь, проточная вода показывает основание стопы. Медленно и незыблемо мои стопы проваливались... И что-то внутри меня выкрикнуло: «Решайся или тони!». Под неведомой мне силой я сделал ещё шаг, глаза открылись. Я был на середине, увязший по колено. Эта была вся глубина...

И чего я боялся? И что за голос внутри? Страх? Гнозис?

Я смог осилить эту преграду. По ту сторону, были руины величественного храма... Что случилось, что произошло... Рядом полуразрушенная винтовая лестница. Рядом стояли Великие. Они будто ждали меня.

Один из них произнёс: «Пойдем, ты – готов!»

Руины прошлого, то что мне придется оставить за собой.

– Мне нужно спуститься? Ещё глубже? В полный мрак?

Для чего?

Тревожное молчание породило внутренний страх и больший интерес.

– Что это за пещера? Чьи это руины?

Ответов не было. Я понял, что весь путь который прошел необходим для этой цели. Я не просто так просил о помощи. Это очередное испытание которое я должен пройти.

Мне протянули руку и я спустился вниз вслед за Великими.

Глава 3

По ту сторону жизни. Великое просвещение

Продвигаясь по лестнице вглубь мрачного круговорота, меня вновь пробил страх насквозь, что-то меня ожидало внизу. Молчание прерывалось тихим шарканье по древним и грубым ступеням. Стесанные следы от продавленных временем стоп. Мы опускались всё ниже... Это был склеп...

Заброшенный склеп был ветхим и сырым. Его каменные стены покрылись мхом, а с потолка капала вода, собираясь в большие лужи на полу. В воздухе витал запах плесени и гнили. Свет проникал внутрь через узкое окошко под самым потолком, освещая старые надгробия и разбитые урны. Это было мрачное и жуткое место, полное тайн и историй о давно ушедших временах.

В старинном месте, куда почти не проникает свет, стоят покосившиеся надгробия. На них едва различимы полустертые временем надписи и рисунки. На одном из них отчётливо виднелась надпись «Хирам». Возле нее возлагается све-

жая, посаженная Акация. Рядом с ним выбиты в камне орудия убийства и символы его воскрешения. Некоторые могилы украшены каменными крестами, другие – увенчаны изображением распятия. На одной из плит виден герб знатного рода, представители которого нашли своё последнее пристанище под этими сводами.

На этом все не заканчивается, дальше через длинный коридор виднеется дверь в мрачную пустую комнату, расположенную глубоко под землёй. Она освещена лишь слабым светом, пробивающимся через щели в каменной кладке. Пол, стены и потолок помещения сделаны из грубо обтёсанного камня. С потолка свисают толстые цепи, ржавые и покрытые паутиной. В одном углу стоит массивный деревянный гроб, окованный железом. Он покрыт толстым слоем пыли, но видно, что крышка сдвинута. Из гроба доносится слабый шорох, словно там кто-то есть... Я подошёл ближе взглянуть...

– Пусто?

Вдруг со спины пронёсся томный и грубый голос: «Он твой! Ложись! Ты умер, чтобы стать Великим!»

Второй выхватил кинжал и прокричал: «Беги! Уходи пока есть шанс!»

А третий, молча и без движения сидел за большим сто-

лом. Он не принуждено, поджег свечку, чтобы окропить ею конверт. Его движения были настолько плавны и сосредоточены, что казалось он находится в тихом и спокойном месте.

Я отвлекся, меня схватили, начали трясти кричать. И вот я лежу в гробу.

– Что случилось? Я умер? На этом всё?

Я слышу похоронную процессию. Шум земли, переходящий в стихию воды. Я лежу бездыханно, не пошевелить частями.

Тревога окутала меня словно туман. Она заполняет каждую клеточку моего тела, каждую мысль мою голову. Сердце бьется быстрее, дыхание становится частым и прерывистым. Мне кажется, что я вот-вот задохнусь под тяжестью этого груза. Мои руки дрожат, а ладони становятся влажными от пота. Я чувствую себя таким беспомощным и беззащитным перед лицом этой ужасной эмоции. Как привести себя в чувство. Слышу как процессия подходит к концу, сквозь вуаль, которая покрывала мое лицо и тело, глухой свет начал пропадать. Крышку этого гроба похоже задвинули. Я остался лежать в полном мраке, закованный стенами своего подсознания, страх ушел. Я – умер...

Стоп, погодите, а кто такой Хирам, почему мне так он знаком? Нужно вспомнить, что говорили великие. Столько ис-

торий, сколько символов вокруг него... Почему я в сознании?

Если это моё испытание, то я должен буду пройти, что же мне говорили Великие... Один из них, родоначальник всего направления.

Он был Зодчим на службе у царя Тирского, сын дочери потерявшая мужа. Мастера по огранке и добычи золота, серебра, древковых узоров и сплетений. Великий Царь иудейской земли попросил царя Тирского отправить искусного зодчего. Построить величественный храм. Так он стал главным архитектором царя Соломона. Но история на этом не заканчивается.

Согласно нынешним традициям Великих.

Особенностью первого из Великих заключалось в том, что он носил внутри своего мастерства – знания, которые в свою очередь передаются из уст в уста.

Так и каждый этап должен проживаться, как жизнь Хирама. Ни в коем случае, торопиться не стоит, как сделали его нерадивые ученики. В попытках дойти до истины загубив своего мастера. Став убийцами и накликав на себя беду.

Терпение и верность, а также трудолюбие и чувство справедливости по отношению к ближнему.

Почему-то, что нам передают, рассказывают, всплывает в памяти в тяжёлые для нас периоды. Будь то риск немину-

емой гибели, отчаяние или безысходность. Перед выбором, мы осознаем пройденное и анализируем будущее. Мы берём за основу получаемый опыт как ментальный, так и физический. Прорабатываем его эмоционально и психологически, а затем переходим на новую ступень развития своего света (жизни).

Истории, традиции и тайны... Символизм, который каждый для себя постигает – прожигает в каждом человеке свою способность к пониманию внутреннего и внешнего я. И чтобы, стать одним из Великих, мне нужно было понять кто я и родиться заново, соблюдая закон гармонии. Из хаоса к порядку, от смерти к жизни.

И в дань памяти отцу основателю Великого деяния, Хираму Абиффу, Я – странник из прошлого, сохраню честь и порядок Великих. Я готов к новым трудностям и приключениям в мире по ту сторону реальности.

С громкими словами, я успокоил себя и онемевшей конечностью решил скинуть крышку своего заточения. Мой глухой мрак переменился серой тенью от пещерного убранства комнаты. Тусклая свеча мерцала переливаясь в быстром такте. Комната пуста...

Нужно выбирать, но это лишь только начало моей борь-

бы. С необыкновенной силой я смог облокотиться на стенку гроба и опрокинуть его с собой. Попытка встать оказалась провальной. Я слишком долго находился в этом положении...

Тело не слушалось. Онемение проявлялось с кончиков пальцев. Боль, словно покалывание проходило по всему телу. Они холодели, и поначалу думал, что это от мороза.

Попытка согреть их дыханием, ничего не дало. Пальцы будто стали чужими, непослушными, и я перестал их чувствовать. Дикий ужас таился внутри

Потом онемение поднялось выше, к запястьям. Руки казались очень тяжёлыми, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы просто поднять их.

Я чувствую слабость во всём теле, меня начинает слегка покачивать. Ноги тоже немеют, и я двигаюсь всё медленнее и медленнее.

Онемение добирается до шеи, и голова кажется отдельной от тела. Перед глазами всё плывёт, звуки становятся глухими и далёкими. Я понимаю, что нужно срочно что-то делать, но не могу даже пошевелиться. Тело отказывается подчиняться, и я чувствую, как холодеет кожа.

Комната была сырой и плохо освещаемой. Она находилась глубоко под землей, куда едва проникал свет. Стены были неровными и влажными, покрытыми мхом и плесенью. Потолок низко нависал над головой, создавая ощущение давления и тесноты. В помещении стоял стойкий запах плесени и гнили, воздух был тяжелым и спёртым. Свет исходил лишь от нескольких факелов, которые тускло мерцали на стенах, отбрасывая причудливые тени.

В этом мрачном месте царила атмосфера таинственности и спокойствия.

Тишина, вот что не хватало и моему сердцу... Собравшись духом, я приоткрыл эту старую, веками прогнившую, деревянную дверь. Этот звук, трудно будет забыть. Он начинается с тихого, жалобного стона, словно дверь не хочет открываться. Затем он становится громче, превращаясь в резкий, пронзительный визг, который режет слух. Кажется, что дерево кричит от боли, когда петли поворачиваются, а ручка трясётся. Этот звук вызывает мурашки по спине и напоминает о том, что время не щадит даже самые крепкие вещи. По ту сторону реальности ждали Они...

Глава 4

По ту сторону границ

Дверь отворилась сама. Великие стояли и радостно подзывали к себе.

– Ничего не понимаю, и речь... Она мне очень знакома. Что... Почему я узнаю её. Я понимаю их!

Голоса звуки возгласы, родные моему сердцу. Великие говорили на том и одновременно на моем языке.

Я будто очутился в подвалах мифической и потерянной Вавилонской Башне. Среди тех, кто не ушел, остался. Тех, кто стал частью великого дела – я обрёл семью и частицу нового я. Теперь я стал полноценно частью этого удивительного места. Ещё столько всего мне предстоит узнать.

Я подошёл к ним.

Мы отправились в следующее место. Повернув резко в глубь, передо мной вырисовывается из под темного оттенка стены лаз, который вел в необыкновенный грот

Великие, пригнувшись, по очереди опускались во мрак. Не сомневаясь ни на секунду, я следовал за ними.

Грот был мрачен и темен, но сотни свечей, расставленных повсюду, создавали атмосферу таинственности и волшебства. Стены грота, покрытые сталактитами и сталагмитами, отражали мерцающий свет свечей, превращаясь в миллионы маленьких огоньков. Воздух был пропитан ароматом воска и сырости, а эхо шагов отражалось от каменных стен, создавая ощущение, что кто-то еще находится здесь, в этом мрачном и загадочном месте.

Стоило нам погрузиться в плотный поток движения, как мы в скором времени подошли к следующему залу.

Это помещение выглядит так, словно его создавала сама ночь. Здесь нет ни одного окна, через которое мог бы проникнуть лунный свет, и потому вокруг стоит непроглядная темень. Она настолько плотная, что кажется осязаемой, и человек инстинктивно пытается раздвинуть её руками, когда входит сюда.

Однако глаза быстро привыкают к темноте, и тогда становятся видны детали. Помещение оказывается огромным, и дальняя его часть теряется где-то в черноте. Под ногами –

шахматный пол, выложенный чёрными и белыми плитами. Они поблескивают в свете тусклых ламп, расположенных вдоль стен, и оттого кажутся мокрыми. Но это обман зрения, плиты сухие и гладкие.

По периметру комнаты стоят стеллажи, на которых ровными рядами лежат книги. Их корешки потемнели от времени, и невозможно прочитать названия. Создаётся ощущение, что эти фолианты никогда не открывались и уже вряд ли будут прочитаны.

Посередине помещения находится большой стол, окружённый стульями. На нём тоже лежат книги, но их гораздо меньше, чем на стеллажах. За столом никого нет, и только лёгкий сквозняк перелистывает страницы открытых томов. В самом центре стола располагается пирамида с глазом гора из чистого хрусталя.

Малая частица света, выходящая из дальних пустот потолка, проходит, спускаясь, все ближе к пирамиде. В определенное время, а именно в двенадцать часов дня по полудню с ударами глухих и древних деревянных конструкций луч попадает на пирамиду и вся комната тотчас освещается светом. Книги словно оживают и каждая рассказывает о своем владельце.

Мне в руки дали большой и старый, тяжёлый и массивный ключ. Это был огромный старый ключ, больше похожий на маленький кусок ржавого железа. Он был таким тяжёлым, что казалось, будто он весит целую тонну. Его толстый металлический стержень с трудом помещался в руке, а квадратная головка была размером почти с мою ладонь. На её поверхности были выгравированы странные узоры, напоминающие древние письмена. Кончик ключа был покрыт множеством царапин и сколов, словно он открывал сотни дверей на протяжении многих лет.

Я принял ключ от великого. Каждый шаг до пирамиды ощущался, как невероятный прыжок над пропастью. Пространство искажалось, глаз пирамиды сфокусировался на мне. Отделяющий звук капель доносился в слепых зонах. Нагнетающая атмосфера сдавливала мою грудную клетку. Каждый шаг давался тяжело. Приступы к пирамиде все больше вовлекали моё сознание в иную реальность.

Вот-вот я буду у цели, яркий свет отражался от старого ключа. Капли словно слезы, что оплакивали мою прошлую жизнь. Великие, которые и по сей день чтут традиции своего возникновения и оплакивают Вместе с новоприбывшими своего мастера. По истине, преданная воля к своему великому делу...

Я, с уважением, преподнес ко взору пирамиды ключ и заметил, стоящую подле, удивительную минору. Она сильно отличалась от большинства своих копий.

Минора, которую я описываю, действительно древняя и грандиозная. Она имеет форму большой чаши, сделанной из меди и бронзы, с красивыми узорами и орнаментами, которые были выгравированы вручную мастерами того времени.

Внутри миноры находится множество маленьких свечей, которые создают мягкий и теплый свет, когда они горят. Этот свет отражается от медных и бронзовых поверхностей, создавая волшебную атмосферу вокруг.

Минора также обладает уникальным звуком, который можно услышать, когда ветер проходит через ее узоры. Это звук напоминает мелодию, которая плывет в воздухе, создавая ощущение мира и спокойствия.

Древняя и грандиозная минора является символом мудрости и духовности. Она привлекает внимание своей красотой и загадочностью, вызывая интерес к истории и культуре прошлого.

Я долго всматривался в глаз, пока не провалился вглубь

своего мироздания. Упал, попал в небытие. Всюду мрак и пустота. Мне больно. Больно не физически, а душевно. Будто хрусталь разбился об камень. Его множество осколков разлетелись по полу и начали сверкать. Сверкать в пустоте, где не было света. Так и я оказался нигде, потерянный временем своей жизни.

Кто я такой и зачем поехал в это странное место...

Тьма окутала мое сознание, паники не было, принял себя и моё существование. Пора вставать. Я закрыл веки, проморгал. Ничего не изменилось. Попробую встать на ноги, может я действительно провалился в какую-то яму из которой надо выйти самим.

Глава 5

Лабиринт Света и Тени

Сознание упало не в яму, а в бездну без дна и края. Падение длилось вечность и мгновение одновременно. Физической боли не было, лишь душевная ломка, ощущение полной утраты – не тела, а себя. Осколки хрусталя из сна сверкали в этой пустоте, не освещая, а лишь подчеркивая ее безграничность.

«Кто я?» – эхом отдавалось в безмолвии, растворяясь.

«Зачем?» – исчезало следом. Осталась лишь тишина, густая, как смола, и холод, проникающий в самую сердцевину существа.

Но в этой абсолютной тьме, где даже время потеряло смысл, вспыхнула искра. Не свет, а память. Не зрительный образ, а ощущение. Твердость ключа в руке перед падением. Его вес, шероховатость металла, замысловатые узоры на головке, которые он едва успел разглядеть.

Ключ. Символ знания, доступа, власти над скрытым. И с этим воспоминанием пришло другое – Пирамида.

Глаз, взирающий в самую душу.

Минора, чей теплый свет и умиротворяющий звон теперь

казались потерянным раем.

«Ты – осколок. Но осколок Целого», – прозвучало в сознании не голосом, а самой пустотой. Это не было утешением. Это был вызов.

Вдруг падение прекратилось.

Ноги коснулись не земли, а чего-то зеркально-гладкого и холодного. Вокруг рассеялся мрак, сменившись полумраком огромного пространства. Он стоял на шахматном полу, черно-белые плиты которого уходили вдаль, растворяясь в тумане.

Шахматный пол. Знакомый символ дуальности мира, борьбы света и тьмы, порядка и хаоса. Но здесь он был не частью библиотеки, а бесконечной равниной, полем для странствий души.

Перед ним возвышались руины. Не величественного храма, как на том берегу подземной реки, а чего-то более древнего, фундаментального. Груды тщательно отесанных, но ныне хаотично разбросанных камней.

Среди них выделялись три огромных, неправильной формы глыбы – Грубый Камень, Кубический Камень и Совершенный Кубический Камень. Но Совершенный Камень был расколот.

Разрушенный Храм. Символ утраченной гармонии, невы-

полненной работы, смерти Мастера Хирама. Работа предстояла титаническая – не восстановить стены, но понять принцип, по которому они стояли, найти утраченное Слово, скрепляющее их. Пятый градус зиждется на осмыслении этой утраты и попытке восстановления через преодоление хаоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.